

- Ну же, Гарри, быстрее, я умираю с голоду! Было бы неплохо, если бы мы хотя бы раз пришли вовремя.

- Рон, я же сказал тебе, что спущусь через минуту или две, просто иди.

- Хорошо, хорошо, увидимся в зале. Я скажу Гермионе.

Гарри выдохнул, когда Рон наконец покинул общежитие. Он не любил, когда его куда-то подгоняли, особенно в такой день, как этот. Хэллоуин никогда не удавался ему, а в этот раз рассвет был холодным и тоскливым.

Не то чтобы он был подавлен или что-то в этом роде. Ну, не совсем. Он уже давно смирился с тем, что его родители умерли. Просто у него не было других дней, чтобы общаться с ними так, как этот. Он не знал ни их дней рождения, ни годовщины, которой не было на нескольких фотографиях со свадьбы, имевшихся у Гарри. Он даже никогда не видел их могил, где бы они ни находились. Да и были ли они вообще? Никто не потрудился сообщить ему эту информацию, и он не особенно стремился спрашивать об этом, хотя и хотел знать. Он избегал этого, потому что не хотел начинать неизбежную ссору из-за того, что его держали в неведении относительно многого в его жизни; из-за того, что все, казалось, думали, что могут принимать решения за него, потому что он был слишком молод. В нем накопилось много разочарования по этому поводу. Он сделал все возможное, чтобы отпустить его.

Гарри достал из-под подушки потрепанный фотоальбом, который Хагрид подарил ему много лет назад, и уставился на обложку. Это была одна из самых дорогих его вещей. Получив его от Хагрида в конце первого курса, он столько раз перелистывал страницы, что знал наизусть, что было на каждой из них.

Альбом помог ему пережить особенно тяжелые моменты последних нескольких лет, когда он был заперт вдали от мира, к которому принадлежал. Неважно, насколько ужасными были события, насколько несчастным он себя чувствовал, они всегда улыбались ему, и он делал все возможное, чтобы улыбнуться в ответ.

Ему всегда было интересно, знают ли они, кто находится за пределами фотографии, или просто машут рукой, когда кто-то смотрит на них. Возможно, фотография была просто заколдована так, чтобы реагировать, когда что-то двигалось прямо перед ней? Этого нельзя было знать. Не похоже было, что крошечные фигурки могли говорить, чтобы сообщить ему об этом. Может быть, Сириус знал? Но, впрочем, это все равно не имело значения, поскольку все эти картинки появились раньше, чем он сам. Даже если бы там была его детская фотография, смогли бы его родители узнать его спустя столько лет? Ему нравилось притворяться, что это так, хотя это было маловероятно.

Дойдя до последней страницы, он остановился. На большинстве фотографий его родители были где-то вместе - он так и не узнал ни одного места - и приветливо махали ему, держась за руки или занимаясь чем-то еще. Была даже одна, где его мать собрала кучу листьев на земле у своих ног и подбрасывала их в воздух, чтобы они танцевали вокруг нее и ее мужа, а он просто ухмылялся и притягивал ее к себе. Однако его любимой фотографией была та, где его мама и папа, казалось, не замечали внешнего мира, лишь время от времени выглядывая из кадра. Как и на всех остальных, его поразило, что он может быть всего на несколько лет моложе, чем они были на всех фотографиях. В конце концов, они умерли такими молодыми.

- Четырнадцать лет... - пробормотал Гарри, проводя пальцем по тонкой защитной обложке, которая удерживала фотографии на месте. Он закрыл альбом и положил его обратно под

подушку, затем поправил гриффиндорский галстук и вышел из общежития, мысленно готовясь к очередному глупому празднику Хэллоуин.

Хх~хХ

Большой зал был полон энергии, как никогда. Праздник Хэллоуина всегда был любим многими и навсегда останется таковым. Гигантские тыквы, парящие над ними с периодическими криками мрачного смеха, призраки, делающие все возможное, чтобы напугать до смерти любого, кто не обращал внимания, не говоря уже о чудесной еде и конфетах, разбросанных повсюду. У первокурсников глаза были размером с обеденную тарелку просто от сенсорной перегрузки. Это была захватывающая ночь.

И, конечно же, не обошлось без того чертовского факта, что в этом регионе Волшебного мира Хэллоуин все еще считался национальным праздником. Каждый из здешних студентов в той или иной степени был причастен к этому празднику в течение своей жизни, и было трудно отказаться от традиций, когда школа устраивала грандиозный праздник в тот же день, даже если они в конечном итоге не были связаны между собой.

Невозможно было не заметить взгляды, которые бросали на него окружающие ученики. Нельзя было говорить о том, что Волан-де-Морта больше нет, не вспоминая о Мальчике-Который-Выжил. Однако он не обращал на это внимания, предпочитая разговаривать со своими друзьями, сидящими вокруг него. По крайней мере, с теми, кто мог спокойно говорить рядом с ним.

В какой-то степени было интересно, что Хэллоуин стал днем, когда он узнал о той ночи. Сидя на своем первом хэллоуинском празднике, он был рад быть частью всего происходящего, когда кто-то заговорил о том, что Волан-де-Морт был побежден. И Гарри ненароком узнал, что именно в этот день, много лет назад, были убиты его родители. К счастью, у него не было времени подумать об этом, так как Квиррел выбрал именно этот момент, чтобы ворваться в зал, крича о тролле, которого он впустил. Не то чтобы он жаловался. Именно это событие привело Гермиону в его жизнь, и если бы перед ним стояла задача, он бы не смог придумать более значимого события.

- Представляете, если бы он не напал на Поттера?

Голос был тихим, но, тем не менее, он его услышал. Он исходил от одного из младшекурсников Пуффендуя, сидевшего прямо за ним через проход. Он изо всех сил старался отгородиться от него, но голос притягивал его внимание, как магнит.

- Да, я думаю, он все еще здесь, - сказал другой, - папа сказал, что мы сильно проигрываем.

- Не говори об этом, я не хочу даже думать об этом, - этот голос был довольно робким, - маме до сих пор снятся кошмары о том, что было раньше...

- Я ее не виню, - сказал четвертый, - как только Сам-Знаешь-Кто нацелится на тебя, тебе конец.

- Гарри? - сказала Гермиона, оглядываясь на него. Он встал, совершенно неожиданно, - все в порядке? - Джинни сидела с другой стороны от нее, прервав свой разговор, чтобы тоже посмотреть на него с любопытством.

- Прекрасно, Гермиона, просто мне нужно в туалет, - сказал он, засунув руки в карманы и выходя из зала. Его выход прошел практически незамеченным для окружающих. Конечно, люди видели его, но студенты постоянно входили и выходили из Зала, чтобы воспользоваться

туалетом. Рядом с входом в зал был хороший туалет. Конечно, он не хотел в туалет. Вместо этого он вышел прямо из замка, наложив на себя согревающие чары, чтобы не замерзнуть. Становилось очень холодно, его дыхание парилось в воздухе.

«Представляете, если бы он не напал на Поттера?»

- Представляю, у меня все еще были бы родители, - прорычал он, не в силах сдержать себя. Он всегда возвращался к этому вопросу, когда размышлял о той ночи. Почему Волан-да-Морт выбрал именно его? Почему?! Кто в здравом уме будет охотиться за ребенком? Что за сумасшедший человек охотится за ребенком? С самого первого курса он задавал этот вопрос директору, и тот отвечал, что не готов к ответу. Не то чтобы он не знал, но сейчас не время говорить. Если быть честным, Дамблдор, вероятно, принял правильное решение в то время. Ему было всего одиннадцать лет, он был новичком в мире волшебников и слишком мало что умел. Но все же? Годы спустя? Разве он не пережил достаточно, чтобы показать, что может справиться с этим? Если Дамблдор все еще скрывает это от него, значит, здесь гораздо больше, чем он думал раньше. Тем не менее, он понятия не имел, что думать. Глупый, надоедливый...

- Поттер! Что ты делаешь?

Гарри обернулся на внезапное восклицание. В нескольких ярдах от него на ступеньках стояли не кто иные, как Дафна и Трейси. Они наблюдали за ним со стороны входа с одинаковыми настороженными выражениями лиц.

- Что вы двое здесь делаете? - сразу же спросил он.

- Идем выяснить, почему мы слышим небольшие взрывы, когда возвращаемся из туалета, - ответила Трейси, подходя ближе, пока не оказалась в нескольких футах от него. Ее взгляд был прикован к области позади него, - ты в порядке? Что ты сделал с территорией?

- Что? - он повернулся и увидел перед собой большое количество кратеров разных размеров, усеивающих окрестности. Именно тогда он осознал, что в его руке находится его палочка.

- Черт, МакГонагалл меня убьет.

- Просто исправь это, не похоже, чтобы кто-то еще слышал.

Гарри посмотрел на нее спокойным взглядом.

- Ландшафтный дизайн немного не в моей компетенции, - сказал он.

- Судя по тому, что я вижу, нет, - проворчала Трейси под нос, хотя он все равно услышал.

Дафна секунду размышляла над его словами, затем посмотрела на дверь в замок, потом на Трейси, которая пожала плечами. Дверь все еще была распахнута настежь, как они ее и оставили, а на заднем плане слышались приглушенные звуки празднующихся детей

- Хорошо, мы тебе поможем. Похоже, я буду учителем на эту ночь.

Гарри удивленно посмотрел на нее.

- Правда? - конечно, они были достаточно вежливы друг с другом, но Дафна никогда не предлагала ему ничего особенного, не говоря уже о помощи. Если уж на то пошло, то он скорее ожидал этого от Трейси.

Заметив его взгляд, девушка нахмурилась.

- Не заставляй меня брать свои слова обратно, Поттер.

- Ладно, черт возьми, - он слегка потер плечо, - итак, что это за заклинание?

- Я так понимаю, ты знаешь только Репаро, верно? - спросила она, получив кивок от мальчика, - Репаро подходит для большинства вещей, но что-то вроде этого требует более... примитивного заклинания, я полагаю. Это заклинание - Ретексо. Вот так: Ретексо, - Дафна сделала палочкой два секундных круга против часовой стрелки. В тот же миг небольшой кратер превратился в сплошную часть земли.

- И это все? - заинтересованно спросил он, подражая движениям палочки Дафны.

- Сделай круг медленнее, - добавила Трейси, прежде чем Дафна успела вымолвить слово. Бросив на нее извиняющийся взгляд, она продолжила, - я знаю, ты говорил нам, что все это не имеет значения, но это может помочь тебе быстрее научиться.

Они начали передвигаться по территории, убирая беспорядок, который создал Гарри. Он все еще был смущен тем, что все это произошло без его ведома. Ему нужно было разобраться в ситуации.

- Что? - спросил он, пропустив мимо ушей то, что только что сказала Дафна. Они работали в тишине, за исключением бормотания заклинания.

- Я спрашиваю, что заставило тебя начать все это делать? - повторила она, оглядывая последние несколько кратеров. Работая вместе, они очистили большинство из них за несколько минут. Трейси даже убирала грязь из некоторых небрежно заделанных дыр.

Гарри взглянул на нее, прежде чем вернуться к своей работе.

- Ты просто стоял там, образуя кратеры в земле.

- Не знаю, наверное, я немного отвлекся.

- Похоже, в последнее время ты часто так делаешь, - заметила Дафна, занявшись другой дырой.

Он покачал головой и продолжил уборку.

Через минуту Гарри сидел на ступеньках и смотрел на территорию, а Дафна и Трейси, прислонившись к подпорной стене лестницы на высоте нескольких футов, тихо переговаривались. Они привели территорию в первоначальный вид, и Гарри сомневался, что кто-нибудь заметит, что здесь недавно проводились взрывные работы. Он все еще был удивлен, что они вообще остались, не говоря уже о том, чтобы помочь.

Дафна слегка сдвинулась с места, потирая верхние части рук, отчего ее била мелкая дрожь. Гарри, даже не задумываясь, молча наложил на нее согревающие чары, стараясь не перегреть девушку, и повторил их действие на Трейси. Их глаза слегка расширились, когда чары начали действовать, и они перевели взгляд на его палочку, которая все еще свободно болталась в его руке.

-...спасибо.

- Конечно.

Дафна тихо обменялась еще несколькими словами с Трейси, прежде чем снова заговорить.

- Ты собираешься рассказать мне, что тебя так разозлило?

Он ничего не сказал, хотя линия его рта немного истончилась.

- Перестань, Поттер, даже сейчас ты выглядишь так, будто кто-то пнул твою сову, - продолжила она, бросив на Трейси недовольный взгляд.

- Я выгляжу, - огрызнулся Гарри, - как человек, который думает о годовщине убийства своих родителей. Мне больше нечем их помянуть.

Дафна прикусила губу. Обе девушки теперь выглядели невероятно виноватыми.

- Прости, - пробормотала она, - я не хотела...

- Конечно, ты не хотела, - сказал он, - никто не хочет. Все остальные в этом гребаном мире ждут не дождутся, когда можно будет открыть бутылку, чтобы отпраздновать падение Сами-Знаете-Кого, - его голос был насмешливым, когда он произносил прозвище Волан-де-Морта, - слава Мерлину за великого Гарри Поттера! Он спас нас всех, и мы можем вернуться к нашей повседневной жизни!

Гарри встал, встретившись с ними мрачным взглядом.

- Я ненавижу это, Гринграсс, - прорычал Гарри, - каждую чертову секунду этого дурацкого праздника. Каждый дюйм моего блестящего, дерьмового пьедестала. Как бы ты себя чувствовала, если бы твою сестру убили, а вся страна радовалась этому, просто потому что все они были в безопасности? Твоих родителей убили, и ты теперь одна, Трейси, но ты знаменита!

- Я бы не...

Но Гарри это не устраивало. С каждым словом он придвигался все ближе, заставляя девушек отступать в том же направлении.

- И год за годом тебя прославляли как героя. Слава богу, что твою сестру убили. Ты - герой! Улыбнись немного, Дафна, ты герой, потому что она погибла, а ты нет! Почему ты так смотришь на меня, Трейси, это всего лишь твои родители. Ты знаменита! Почему ты не счастлива?! Все остальные счастливы!

Спина Дафны столкнулась с Трейси, когда та, наконец, достигла дверей замка.

- Гарри, остановись!

Он остановился, услышав крик, который исходил от фигуры, стоящей у открытой двери. Девушка с пышными, кудрявыми волосами и печалью в глазах.

- Просто остановись... - расстроенный голос Гермионы был как ледяная вода для его тела, - мы поняли. Они поняли.

Гарри несколько раз переводил взгляд на Слизеринцев на своего ближайшего друга, прежде чем резко развернуться и пойти вниз по ступенькам.

<http://tl.rulate.ru/book/52659/1837849>